

Докучаев И. И.

НЕКРОЛОГ. УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
ЧЛЕН РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ НАШЕГО ЖУРНАЛА ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ДОЛГОВ

Докучаев И. И.

I. I. Dokuchaev

**НЕКРОЛОГ. УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
ЧЛЕН РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ НАШЕГО ЖУРНАЛА ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ
ДОЛГОВ**

**OBITUARIES: LEV N. DOLGOV, DOCTOR OF HISTORICAL STUDIES, PROFESSOR,
MEMBER OF THE EDITORIAL BOARD OF THE UNIVERSITY'S JOURNAL**

Докучаев Илья Игоревич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии, проректор по связям с общественностью Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. E-mail: ilya_dokuchaev@mail.ru

Mr. Ilya I. Dokuchaev – Doctor in Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Sociology, Provost for Public Relations, Komsomolsk-on-Amur State Technical University. E-mail: ilya_dokuchaev@mail.ru.

29 апреля 2012 г. ушел из жизни выдающийся ученый, исследователь истории Дальнего Востока, прекрасный преподаватель и организатор образования в Комсомольске-на-Амуре, человек светлой души и высокой порядочности – Лев Николаевич Долгов. Писать о нем некролог – тяжелая задача для человека, хорошего знавшего Льва Николаевича и работавшего с ним долгие годы. Слишком не хватает сегодня таких людей, как Лев Николаевич.

Профессор Л. Н. Долгов был одним из крупных специалистов по истории экономики Дальневосточного региона. Он автор почти 100 научных работ, среди которых две книги и глава в коллективной академической монографии, посвященных этой проблеме. Среди его учеников – шесть кандидатов наук. Лев Николаевич долгие годы заведовал кафедрой истории КнАГТУ, а в Амурском гуманитарно-педагогическом университете он создал исторический факультет. Все, кто знали Льва Николаевича как ученого и как человека, отмечали его талант и умение находить общий язык даже со своими оппонентами. Дар уважения к другому, присущий Льву Николаевичу в полной мере, – редкое свойство современного ученого.

С самого основания нашего журнала Лев Николаевич принимал активное участие в формировании его исторического отдела. Он был инициатором многих публикаций и тематического выпуска, посвященного юбилею нашего города. Профессор Л. Н. Долгов всегда был кропотливым и требовательным редактором, умевшим ценить лучшие стороны каждого материала, с которым он имел дело.

Светлая память о профессоре Льве Николаевиче Долгове навсегда сохранится в наших сердцах.

Шесть лет назад он был гостем рубрики *Persona Grata* газеты «Университетская жизнь в КнАГТУ». В память о Льве Николаевиче мы публикуем на страницах нашего журнала интервью с ним, данное мне в сентябре 2006 г.

Живой голос человека и ученого – лучшее воспоминание о нем.

– Расскажите, пожалуйста, где Вы родились, что окончили и как стали работать в нашем университете, как складывалась Ваша карьера?

– Родился я 24 августа 1946 г. в селе Кихчик Камчатской области. Отец мой работал там заместителем директора рыбокомбината. Школу окончивал уже в Хабаровске в 1963 г. и там же поступил в педагогический институт на исторический факультет, который окончил в 1967 г. и был направлен в Комсомольск учителем истории в школу. В школе номер 22 я и проработал два года. В те времена распределение было делом серьезным, и увильнуть от него было весьма сложно, так что я и не пытался это сделать, хотя никак не думал, что останусь в Комсомольске на всю жизнь. В 1969 г. я стал работать в городском комитете комсомола, но понял, что это не мое и уже в 1970 г. перешел в КнАВПИ.

– И как складывалась потом Ваша карьера?

– Я еще в Хабаровске, будучи студентом, хотел заниматься научной работой, но распределение это не позволило сделать, а тогда в 1970 г. за меня замолвили словечко мои хаб-

ровские коллеги, и мне удалось осуществить свои планы. Помог мой научный руководитель Эрнст Михайлович Щагин, который даже сейчас еще работает, заведует кафедрой истории в Московском городском педагогическом университете имени В. И. Ленина. Это человек очень внимательный к своим ученикам, который всегда интересуется их судьбой и деятельностью. Мы с ним переписывались. Представляете, из Москвы писать письма своим бывшим студентам. Я оказался на кафедре марксизма-ленинизма. Мне сразу предложили аспирантуру, но я не чувствовал себя готовым и стал аспирантом в ДВГУ только с 1972 г. Моим руководителем был Георгий Александрович Умпелев. У меня, таким образом, было два замечательных учителя. До 1975 г. я учился в аспирантуре. И мне не повезло. Началась реорганизация ВАКа, были сокращены диссертационные советы, в том числе и наш владивостокский. Я оказался никому не нужен, пришлось обратиться вновь к Эрнсту Михайловичу. И в 1978 г. я защитился в МГПИ. После этого началась моя преподавательская карьера. Кафедра марксизма-ленинизма была вскоре поделена, и уже с 1979 г. я начал заведовать кафедрой истории КПСС. В 1989 г. я перешел в СНС, каковым и проработал два года. Все было готово к защите. А потом опять проблемы, в первую очередь, материального выживания. Защиту практически написанной диссертации я отложил, а в 1992 г. и вообще ушел в КнАГПУ, где возглавил исторический факультет. В 2000 г. был создан вновь диссертационный совет во Владивостоке, и там я защитил докторскую диссертацию, а в 2002 г. вернулся в КнАГТУ, поскольку выразил несогласие с тем отношением, которое проявило ко мне тогдашнее руководство университета. Был у меня конфликт с ректором, ныне покойным Владиславом Петровичем Баловым. А здесь меня очень хорошо приняли. Был я помощником ректора Юрия Георгиевича Кабалдина по связям с общественностью, а с его уходом возглавил совершенно новую структуру университета – Социально-гуманитарный институт.

– Теперь несколько слов, пожалуйста, о Ваших научных интересах, как они развивались, чем занимаетесь сегодня?

– Научной работой я стал заниматься еще в студенческие годы. Предмет – гражданская война и 20-е гг. на Дальнем Востоке. Этот мой интерес был связан с деятельностью научного руководителя. Потом уже сам стал заниматься проблемами истории экономической политики в нашем регионе. Если бы я не стал историком, то думаю, стал бы экономистом. Экономика всегда меня очень интересовала. Я изучал налоговую политику НЭПа в дальневосточной деревне. Вот содержание моей кандидатской диссертации. А докторская была посвящена экономической политике на Дальнем Востоке в целом, в рамках указанного периода. Плюс ко всему как раз к моменту завершения диссертации институт истории ДВО РАН готовил к выходу том, посвященный истории Дальнего Востока в указанный период. Мне удалось стать одним из его авторов, я написал экономический раздел. Работа над ним скорректировала и содержание моей докторской. А сейчас я работаю в принципе в русле той же темы, но мои интересы несколько расширяются благодаря тому, что я работаю с аспирантами. Их тематика тоже связана с историей Дальнего Востока, но уже в более широких временных и тематических рамках. Это и культура, и военная политика, и музееведение. В нашем совете, который занимается культурологией и историей, такие синтетические темы чрезвычайно актуальны. Я написал одну монографию и около шестидесяти статей. Монография моя посвящена экономической политике Дальнего Востока в период гражданской войны. Она, на мой взгляд, не потеряла своего значения и по сей день. В ней обсуждаются вопросы, которыми мало кто занимался, и ее результаты высоко оценили многие специалисты в соответствующей области.

– Мне хочется задать Вам вопрос как историку. Я вот полагаю, что историей мы занимаемся совсем не потому, что она в состоянии нас чему-либо научить, а как раз наоборот – потому, что в ней есть вещи, которые принципиально невозможны теперь. Это интерес к иному. Вы согласны со мной или нет?

– Я в принципе согласен с Вами. Главное в работе историка, по крайней мере для меня, – любопытство. Без субъективного интереса ничего не получится. Я вот обожаю работать в архиве, с документами, просто находить что-то новое. Процесс поиска материала – самый любимый этап моей работы. Это прикосновение к прошлому, после него оно открывается тебе, становится понятно. А потом приходится садиться за рутинную работу, которая оправдывает твой интерес перед другими, вот это уже и есть поиск актуальности прошлого. К этому привыкаешь только с годами. Хотя актуальность у прошлого, конечно, тоже имеется.

Докучаев И. И.

НЕКРОЛОГ. УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
ЧЛЕН РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ НАШЕГО ЖУРНАЛА ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ДОЛГОВ

Актуальность прошлого – это своего рода прочувствованная лично общественная потребность. В истории многое повторяется, и историки знают об этом, но, к сожалению, те, от кого что-либо зависит в социальной жизни, редко обращают внимание на слова историков, тем самым сводя актуальность прошлого почти к нулю.

– Но если она все-таки может быть обнаружена, то в чем, например, актуальность дальневосточного НЭПа?

– Я обратился к истории дальневосточного НЭПа в период экономических реформ А. Н. Косыгина, вносящих в жизнь элементы рынка, этот же мой интерес обострился и в период перестройки. Вот примеры той самой прочувствованной лично общественной потребности осмыслить то, что происходит теперь, обратившись к прошлому. Я понял, что прошлый опыт актуален хотя бы потому, что структура хозяйства, населения, геополитические факторы (взаимоотношения с нашими соседями) остались те же и продолжают определять жизнь российского Дальнего Востока. Содержание меняется, структура пока остается.

– У Вас большой опыт преподавательской работы. Не могли бы Вы сравнить теперешнее и советское образование, как-то оценить их различия?

– Есть и общее, есть и существенные различия. В советское время студенты-вечерники относились к образованию очень серьезно, это были взрослые люди, стремившиеся не корочку добыть, а повысить свою квалификацию. Дневники же в условиях бесплатного образования относились к нему так, что можно было говорить об известной инфляции образования, которую мы наблюдаем и теперь, но уже по другой причине, то есть из-за того, что коммерческие студенты могут попросту купить диплом, бюджетные студенты – наоборот, стараются учиться, потому что больше боятся быть отчисленными. Сказывается и демографический кризис, то есть попросту нехватка студентов. Одно время думали, что в условиях рыночной экономики можно прожить и без высшего образования, сейчас интерес к нему возрождается, более того, уже появляются первые признаки его целенаправленности, когда полученные навыки действительно используются затем на производстве. Это обнадеживает. Раньше все было очень четко и просто: четыре общественные дисциплины, стабильные программы, которые спускались из Министерства, а спрос жестче. Сейчас работать мне лично интереснее, потому что есть большие возможности для творчества и в плане содержания, и в плане форм. А самое главное – простор в области научной работы, богатство спектра ее методов, постановки и решения проблем.

– Теперь вопрос, который я задаю всем начальникам. Скажите, не мешает ли административная работа научной или учебной, то есть тому творчеству, о котором Вы только что говорили?

– Я никогда не стремился чем-либо руководить, но у нас всегда существовал дефицит квалифицированных руководителей. Приходилось считаться с этим. Человек, имеющий соответствующую квалификацию, должен думать не только о своих личных интересах. А работа администратора позволяет иногда решить какие-то учебные и даже научные задачи, чего нельзя было бы сделать в одиночку. Кроме того, она дает очень полезный опыт коммуникации с другими людьми, лучшие условия видения социальной жизни в целом, может быть, даже понимания прошлого. Это тоже форма познания. Хотя историческое познание, на мой взгляд, дело индивидуальное, а не коллективное.

– Теперь несколько вопросов о Вашем понимании задач социально-гуманитарного образования в вузе. Вы работали в педагогическом и техническом университетах. Скажите, различались ли эти задачи и их решения в зависимости от профиля университета? Уместно ли вообще гуманитарное образование в техническом вузе, ведь об этом в последнее время очень много спорят, в том числе и на уровне нашего Правительства?

– Педагогический вуз, в силу его профиля, имеет большую гуманитарную составляющую. Дело приходится иметь, прежде всего, с людьми, даже если ты преподаешь физику, химию или труд. Я даже думаю, что поэтому гуманитарное образование как таковое в педагогическом вузе сильнее, чем в техническом, и, наоборот, несмотря на наличие гуманитарной составляющей в техническом вузе, она не является там определяющей. Однако наш вуз сегодня обладает таким социально-гуманитарным потенциалом, что он, на мой взгляд, даже больше, чем сегодняшшний аналогичный потенциал КнАГПУ. Открытие социально-гуманитарных специальностей у нас, как и в других непрофильных вузах, начиналось с поиска новых источников зарабатывания денег, но у нас оно привело к тому, что возник полноценный

Социально-гуманитарный институт, с колоссальными кадровыми и иными ресурсами. Считаю, что для современного технического вуза это тоже нормально. Историк исходит из сложившихся обстоятельств; если они говорят о жизнеспособности того или иного явления, нет никакого смысла их изменять. Прецедентов много, в том числе и на Дальнем Востоке, достаточно упомянуть хотя бы ДВГТУ. Можно вспомнить и зарубежный опыт, ведь на Западе в каждом техническом вузе есть социально-гуманитарные направления подготовки. Разрушения социально-гуманитарного образования в технических и других непрофильных вузах нельзя допустить, это будет грандиозной ошибкой, гораздо более страшной, чем его создание, если кто-то и считает это создание ошибкой, с чем я категорически не согласен. Надо не разрушать, а искать наиболее рациональные пути использования накопленного в технических вузах социально-гуманитарного потенциала.

– В связи с этим напрашивается вопрос о перспективах нашего Социально-гуманитарного института, поскольку они Вам, как его директору, более понятны?

– Если говорить коротко, то главная цель Института – консолидация сил гуманитариев технического университета. В условиях реформы образования, надвигающегося демографического кризиса, изменения приоритетов в структуре профессиональной занятости такая консолидация – единственное условие полноценного развития, позволяющее выдержать существующую конкуренцию. Половина доходов нашего вуза есть результат коммерциализации предлагаемых образовательных услуг, нам тоже необходимо создавать такие предложения, которые будут пользоваться спросом и благодаря их качеству, и благодаря их уникальности на рынке. Вот как раз тот самый случай, когда сообща легче решать учебные и научные задачи.

– Чем Вы любите заниматься во время отдыха от работы, если, конечно, Вы различаете эти два вида деятельности?

– Работа, конечно, не все в моей жизни. Есть еще семья, дети, внуки, дом, дача, библиотека, накопленная, начиная еще со студенческих времен. Читать я очень люблю. Однако жизнь ученого и преподавателя такова, что жестко не распадается на работу и дом, в отличие, может быть, от жизни представителей других профессий. Ученый или преподаватель и дома продолжает заниматься тем, чем на работе. Я всегда воспринимал свою работу как часть самого себя и личной жизни.

– И последний вопрос. Расскажите о Ваших творческих планах. Что еще хотелось бы Вам сделать?

– Хотелось бы написать новую научную книгу, то есть может быть продолжить ту же самую об экономике Дальнего Востока, но сделать это заново, с учетом того, что открылось только теперь. Каждый ученый всегда пишет одну свою книгу (максимум – две), но каждый раз по-новому. И еще хочется написать такую сложную в стилистическом отношении книгу, нечто среднее между научной и мемуарной литературой – книгу об отце. Он у меня босиком ушел из своей деревни и стал крупным руководителем. Это был замечательный человек, с ним никогда не бывало скучно. Отец обладал удивительным чувством юмора, стиль его рассказов до сих пор помнится мне. В нашем семейном архиве сохранились документы о его деятельности. Мне и сама его эпоха безумно нравится. Может быть, стиль речи отца и стал бы тем единящим началом, которое сплავило бы в органическое целое личное воспоминание и научную историю, создав такое обращение к прошлому, о котором мы с Вами говорили, как о результате лично прочувствованной общественной потребности в истории.

– Спасибо, Лев Николаевич, за очень интересные ответы.